

S.M. Fedyunina
Tolerance in a Multicultural
Society of the XXI Century:
Myth or Condition
for the Survival of Civilization?

The article deals with the issues related to the concept of "tolerance" ambiguously interpreted in a modern, multicultural society. The types of tolerance relevant in European and Russian context and the principles of tolerant behavior at institutional and individual levels are considered.

Key words and word-combinations: tolerance, ethnic tolerance, multiculturalism, political correctness.

Рассматриваются вопросы, связанные с понятием «толерантность», неоднозначно трактуемом в современном поликультурном обществе. Анализируются типы толерантности, релевантные в европейском и российском контекстах, принципы формирования толерантного поведения на институциональном и личностном уровнях.

Ключевые слова и словосочетания: толерантность, межэтническая толерантность, мультикультурализм, политкорректность.

УДК 316.32
ББК 60.52

С.М. Федюнина

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ XXI ВЕКА: МИФ ИЛИ ВОЗМОЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ?

Конец двадцатого столетия и начало нынешнего века характеризуются международной нестабильностью и напряженностью, постоянной угрозой конфликтов цивилизации, локальными войнами, стремлением к мировому господству и диктату ряда государств, ранее провозглашавших политику мультикультурализма панацеей от религиозных распрей и всеобщего активного признания равенства культур в глобальном мире.

Мультикультурализм как политическая доктрина Канады, Германии, Скандинавских стран, Австралии, США связан с признанием интеграции культур без ассимиляции. Решающими принципами мультикультурализма в действии, обеспечивающими государственные гарантии меньшинствам, являются: сохранение родного языка и возможность вести на нем обучение; содержание школьных и вузовских программ с экскурсами в историю этносов; распределение ресурсов; возможность получения работы в частном и общественном секторах; беспристрастность и равенство законов для всех граждан в отдельно взятом государстве. Для поддержания мультикультурной доктрины и осуществления мультикультурной этнополитики в государствах создавались органы по ее реализации. Например, в Швеции с 1987 г. работала комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью к иностранцам; в Австралии в нижней

палате парламента был создан постоянный комитет по делам аборигенов; в Канаде – специализированное министерство по делам индейцев; в Великобритании – комитет для рассмотрения дел, касающихся Шотландии и Уэльса. Аналогичные структуры создаются и в органах исполнительной власти.

Однако, если конец XX в. можно в какой-то степени ассоциировать с некоторой эйфорией, сопровождающей как теоретические посылы, так и практические воплощения идей мультикультурализма, то начало XXI в. характеризуют явно иные тенденции, которые некоторые европейские социологи, политологи и общественные деятели (Россия также не является исключением) обозначают как «крах мультикультурализма».

Европейские государства на рубеже веков столкнулись с проблемой принятия огромного количества мигрантов. Европа оказалась в целом неспособной к всеобщему активному признанию равенства культур и религий не на словах, а на деле, что в первую очередь касалось столкновения радикального исламизма и христианских ценностей, а впоследствии и более серьезных расхождений религиозных и новых культурных установок людей в рамках европейских государств, таких, как признание европейцами однополых браков, разгул ювенальной юстиции в отношении эмигрантских семей с малым достатком и т.д. В условиях экономического неравенства и безработицы обособленность мигрантских диаспор, нежелание «вписываться» в новые европейские культурные ценности порождали и порождают перманентные конфликты, нередко сопровождающиеся терактами, которые неоправданно квалифицируются как политические, но на самом деле имеют сложные социокультурные, межэтнические и экономические корни.

В 2010–2013 гг. европейские лидеры, первыми из которых были А. Меркель, Н. Саркози и Д. Камерон, признали, что политика мультикультурализма себя изжила, процесс исламизации запущен и остановить его невозможно. Ценности, традиционные для Европы, не признаются детьми и внуками первых мигрантов, которые, в свою очередь, претендуют на утверждение своей культуры и религии; размывается стержень традиционной Европы, происходит ее дехристианизация. Политики признавались, что пришло время сменить принцип толерантности (терпимости) на либерализм в действии, «либерализм с мускулами» и дать понять, что общество строится на определенных ключевых ценностях.

Январь 2015 г. внес свою лепту в «крах мультикультурализма», на сей раз разделив Францию на христиан и мусульман в плане несопоставимости норм и культурных ценностей: 7 января в результате нападения на парижский офис издания Charlie Hebdo 12 человек погибли, среди них один журналист, двое полицейских, четверо художников. Мировое сообщество, единодушно осудившее насилие, разделилось на два лагеря в трактовке событий: тех, кто считал, что свобода слова, выстраданная и оплаченная Французской революцией, имеет право на существование, и тех, кто полагал, что глумление над чувствами верующих через опубликование карикатур на Пророка недопустимо. Во Франции более 35 тысяч человек вышли на площадь Республики в знак солидарности с сотрудниками журнала с плакатами и лозунгом «Charlie – это я!». Высмеиванием религии в журнале, по мнению митингующих, французы старались ото-

двинуть наступление религий на атеизм. Участников митинга в Париже поддержали жители Марселя, Ренна, Бордо, Тулузы. «Они хотели поставить Францию на колени, а вместо этого подняли ее на ноги», – написал в Твиттере один из демонстрантов. На другом полюсе – манифестации в Палестине, сожженный французский флаг и разрушенные христианские храмы в Нигерии.

Не осталась в стороне от французских событий и Россия, однозначно осудившая террористический акт. Следует отметить, что мусульманская общественность поликультурной России вполне четко обозначила свою позицию. Так, в Чеченской Республике 19 января прошла массовая акция против публикации карикатур на пророка Мухаммеда (Агентство РИА «Новости» со ссылкой на данные МВД РФ сообщило, что акция в Грозном собрала более 800 тысяч человек, 59,41% всего населения Чечни). При однозначном осуждении терактов недопустимость глумления над святынями активно поддержала Русская Православная Церковь, многие российские общественные деятели. Показательными в этом плане являются выступления участников телевизионной передачи «Время покажет» от 19 января 2015 г. По мнению участника передачи депутата А. Старовойтова, французские события показали отсутствие морали и культуры. Как подчеркнул А. Старовойтов, путем консолидации общества мусульмане должны идти на мирные протесты. Однако глумление над святынями означает конец свободы слова, за которым наступает крах. Необходимо прекратить травлю людей, принимать законы, прекращающие издевательства над людьми. «Человек, берущий в руку перо, грешит больше, чем тот, кто берет в руки автомат» (участник передачи священник А. Кураев).

На наш взгляд, становится вполне очевидно, что истинные причины трагических событий во Франции восходят отнюдь не к политическим проблемам. Верно считает М. Муртазин, что процессы культурной интеграции иммигрантов в Европе не увенчались успехом, и прежде всего в отношении религиозной коммуникации. Надежды на то, что десятки миллионов людей, приехавших в Европу из Азии и Африки, а также их потомки, родившиеся уже в самой Европе, воспримут в полной мере язык, культуру, традиции европейских народов, не оправдались, разбившись о религиозный барьер: «Слепо следуя политике секуляризации и проповедуя одни лишь либеральные и толерантные ценности, идеологи мультикультурализма так и не смогли понять, что менталитет мусульман не может принять мир, в котором нет Бога, в котором можно насмехаться над пророками и святынями практически всех мировых религий, включая ислам. И если христиане, иудеи, буддисты, последователи других религий в силу разных причин терпят такое отношение к своим святыням, то мусульмане в силу своих религиозных традиций не могут спокойно относиться к оскорблениям своих религиозных ценностей» [1].

Однако в настоящий момент в европейских государствах, разочаровавшихся в политике мультикультурализма, встает главный вопрос «Что делать?», а именно – как найти пути интеграции все возрастающего потока мусульман и людей, принадлежащих к нехристианским конфессиям, в Европу, на каких принципах строить межрелигиозные отношения? Без решения данной проблемы невозможно сохранение традиционного спокойствия и декларируемой то-

лерантности в европейских государствах. Встают также вопросы: актуально ли сегодня само понятие «толерантность», и если да, то что на данном этапе развития современной цивилизации понимать под «толерантностью»; как соотносятся между собой понятия «межкультурная толерантность», «межэтническая толерантность»? Для России, изначально сформировавшейся и развивающейся на протяжении своего исторического пути как поликультурное государство, поиск ответов на данные вопросы так же важен, как и для европейских сообществ.

Понятие толерантности является концептуальной основой политики мультикультурализма и означает в соответствии с Декларацией принципов толерантности, подписанной в 1995 г. государствами-членами ЮНЕСКО, «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» [2, с. 88].

Если следовать данному определению, то видовое понятие «межкультурная толерантность» в нашем понимании – это сложное ментальное образование, отражающее установку на активное сотрудничество с представителями иного этноса. Межэтническая толерантность может трактоваться как свойство этнической общности или отдельного ее представителя, характеризующееся готовностью признать и принять легитимность культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни других этносов. Межэтническая толерантности проявляется в выдержке и самообладании, способности человека длительно выносить воздействия чужой культуры без снижения адаптивных возможностей. Толерантность – концептуальная основа интеграции этнических групп в пределах одного государства, проявляющаяся в трех ипостасях: интеграции жизненных возможностей, культурной интеграции и интеграции политической. Таким образом, следует поддерживать мультикультуральное понимание толерантности как активного, сознательного отношения, формируемого на основе признания универсальных прав и основных свобод человека.

Однако мультикультуралистское определение толерантности идет вразрез с иным подходом к толкованию толерантности, который может быть определен в дихотомии «активность–пассивность». Как уже подчеркивалось, при переводе с английского языка на русский Декларации ЮНЕСКО термин «толерантность», истолкованный как «терпимость», внес некоторую терминологическую путаницу в понятийную базу российских гуманитарных наук, так как приобрел не свойственную ему на языке оригинала коннотацию [3; 4]. В научной литературе традиционно сопоставляют два термина: «терпимость» и «толерантность». Этимологически они близки, так как слово толерантность происходит от латинского *tolerantia* – терпение (англ. *tolerance, toleration*; нем. *Toleranz*; франц. – *tolérance*). В опубликованных на русском языке международных правовых документах (ООН, Совета Европы, ОБСЕ, СНГ) в области прав и основных свобод человека используется не термин «толерантность», а слово «терпимость» и производный от этого термина антоним – «нетерпимость». Такова практика официальных публикаций ООН на русском языке: от Всеоб-

щей декларации прав человека 1948 г. до Конвенции о защите прав человека и основных свобод (вступила в силу для РФ в 1998 г.) и изданий документов XIX столетия [5, с. 7–56].

Это определение не чуждо и российскому научному дискурсу. Так, в Толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова понятие «толерантность» полностью отождествляется с понятием «терпимый» (способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением, характером и т.п.) [6]. Культурно-семантическое поле концепта «терпимость» отражает духовный опыт русской жизни, которая за ним стоит, и, на наш взгляд, служит косвенным напоминанием о необычайной сложности укоренения толерантного сознания в России.

Отождествление толерантности с терпимостью придает первой «пассивность», которая усугубляется традиционной христианской трактовкой терпимости как духовного свойства, близкого к жертвенности [7]. Толерантность-терпимость может обнаружиться в различных критических ситуациях, и в случаях сложного внутриличностного выбора сопровождается стрессовыми состояниями либо напряженностью, проявлением фрустрации. Очевидно, что такое терпение в конечном итоге приводит к взрыву и этническим конфликтам разных форм и масштабов. В восприятии толерантности как терпения содержится серьезный конфликтогенный потенциал еще и потому, что терпение часто является причиной непротивления социальному злу, а такой принцип, заложенный в основу политической практики, может привести к более масштабным системным проблемам. Нельзя не упомянуть в данном контексте еще один термин, который близок в отдельных науках (в частности в американской политологии) к толерантности. Это политкорректность. Под ней чаще подразумевается такая модель поведения, которая исключает действия и слова, оскорбляющие и дискриминирующие представителей различных групп, в том числе и этнических [8]. В понятие «политкорректность» входит также недопустимость проявления сексизма, эйджизма, расизма, разделения людей на «обычных» и «неполноценных» на основании возраста, здоровья, внешних данных и т.д.

Разные форматы толерантности могут привести к разным последствиям, способствовать сглаживанию этнических отношений, консолидировать общество и, наоборот, стимулировать развитие конфликтов и межэтнической напряженности. Важно, не только какой формат толерантности принят в обществе, но и наличие или отсутствие разных форматов толерантности по отношению к разным этническим группам.

Необходимо согласиться с позицией Л. Скворцова в отношении того, что толерантность не может быть вечным идеальным состоянием человечества, «вырастающим на прекрасной почве общего разума или нравственного благородства». Ученый утверждает: «Мы не знаем такого социального состояния, при котором вся масса индивидов или, по крайней мере, большинство соревнуются в стремлении следовать общим интересам, проявить большую широту своей души, готовность к самопожертвованию ради общего блага и согласия» [9].

Рассматривая различные типы толерантности в современном мире, Л. Скворцов совершенно справедливо полагает, что толерантность оказывается объек-

тивно связанной с утверждением права всех народов на выживание. Автор считает, что свободное духовное формирование как отдельной личности, так и народа возможно только в условиях нового равновесия. По мысли Л. Скворцова, более правомерно говорить не об универсальности принципов толерантности, а об определении критериев оптимальности реализации прав народов и человека. Такой подход, по мнению автора, соответствует стремлению избежать катастрофического противоборства в борьбе за ресурсы.

Селективный подход и оживление нетерпимости, считает Л. Скворцов, порождает атмосферу толерантности, которая совпадает с умением обходить острые углы. Наряду с непониманием происходящего, отсутствует теоретически обоснованное решение ключевого вопроса современной цивилизации, касающегося ее перспективы. Однако возможно интуитивное видение того, что возникающий цивилизационный тупик может заставить множество людей изменить сложившийся стиль жизни. «Селективный подход характеризуется прежде всего внутренним разрывом с принципами равенства и универсальности, оправданием различных форм нетерпимости. В международном плане он находит свою реализацию в создании клубов избранных стран, новых союзов, формируемых исходя из принципа отбора «своих». Многих здесь ожидает глубокое разочарование: они заранее зачисляются в ряды «своих», но это вовсе не значит, что они попадут туда обязательно» [9]. И наконец, толерантность, по утверждению Л. Скворцова, может найти свое проявление в культуре транс. Фундаментальная особенность такой культуры, как считает автор, состоит в способности и умении создавать субъективно комфортную ситуацию. Культуру транс можно рассматривать как специфическую форму адаптации человека к критической ситуации. Для человека, воспринявшего культуру транс, нет четких границ добра и зла. Все в ней находится в смешанном состоянии, соответственно толерантность и нетерпимость утрачивают четкий смысл.

Как представляется, проблема толерантности не потеряла своей актуальности в современном мире и действительно является вопросом выживания человечества. Толерантность – это принцип жизни современного человека, проживающего в поликультурном социуме, в многообразии этносов, референтных групп, субкультур. Без адекватного решения проблемы толерантности нельзя полагаться на решение проблемы адекватных межкультурных коммуникаций. С учетом реалий современного мира понятие толерантности нуждается в глубоком осмыслении как в социологии, политологии, теории межкультурной коммуникации, так и в других смежных науках.

Работа организаций и институтов, развивающих коммуникативные практики толерантного воспитания молодежи либо претендующих на формирование толерантного сознания населения, не должна, как это часто происходит, сводиться к организации этнических праздников либо «дней толерантности». Необходимо четкое понимание того, какой формат толерантности требуется современному человеку, какие системы ценностей могут объединить разные этносы, конфессии, субкультуры, социальные слои в поликультурном обществе. Для теоретического анализа коммуникативного механизма толерантности большое значение имеет анализ ее функций, осуществляемый применительно к субъек-

там коммуникации как носителям толерантных / интолерантных установок и поведения.

Подобная попытка сделана в рамках проекта «Коммуникационные механизмы формирования и развития межкультурной толерантности в контексте миграционных процессов евразийского пространства (на примере Саратова как регионального центра)», выполненного на базе Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС при Президенте РФ. Участниками проекта в рамках социологической парадигмы выделены три основных предмета исследования толерантности: в системе ценностей, входящих в структуру общественного сознания; в рамках функционирования конкретного института; в системе межгрупповых взаимодействий. Указанные предметы исследования являлись взаимодополняющими, хотя каждый из них имел свои особенности. На различных стадиях исследования применялись такие методы, как контент-анализ СМИ, фокус-группа, анализ вторичных данных и другие [10–12]. Социологическое осмысление и анализ функций коммуникации применительно к субъектам коммуникации дало авторам возможность выделить ряд важных функций толерантного взаимодействия в уровневой структуре «институт – группа – индивид». Так, для институтов в качестве функций могут выступать стабильность общества и профилактика социальных конфликтов, что требует создание ценностно-нормативной базы, формирования положительных идеалов и позитивного отношения к жизни у подрастающего поколения.

В качестве одной из основных функций группового толерантного взаимодействия следует считать предотвращение межгрупповых и внутригрупповых конфликтов, предполагающее поддержание имиджа стабильности группы, что крайне важно для взаимодействия со структурами различных уровней. Личная функция толерантности проявляется в объеме и характере конфликтных ситуаций в различных сферах жизни и связана с влиянием толерантных установок на внешние формы поведения.

Подводя итоги, можно отметить, что новое осмысление проблемы толерантности в контексте мультикультурного (поликультурного) мира важно как в теоретическом плане, так и в плане создания коммуникативных практик формирования толерантных установок на всех уровнях: государственном, институциональном, групповом, личностном. В современной ситуации мировой дестабилизации, международных, локальных политических и религиозных конфликтов толерантность во всех ее разновидностях является условием самосохранения цивилизации, антиподом бесчеловечности и отсутствия культуры.

Библиографический список

1. Муртазин М. Война Исламского государства против Европы или провал мультикультурализма? URL: http://www.infox.ru/authority/foreign/2015/01/12/Voyna_Islamskogo_gos.phtml
2. Акты Генеральной конференции ЮНЕСКО, Париж, 25.10.1995–16.11.1995. Париж, 1996. С. 88.
3. Федюнина С.М. Проводник ценностей мультикультурализма // Высшее образование в России. № 6. 2006. С.81–84
4. Федюнина С.М. Межэтнические социально-культурные отношения и процессы в современном мультикультурном обществе // Власть. 2012. № 3. С. 34–38.

5. Религия и закон: правовые основы свободы совести и деятельности религиозных объединений в странах СНГ и Балтии: собрание правовых актов. М., 2002.
6. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 1996.
7. *Бобылева Е.А.* Формирование этнорелигиозной толерантности в современной России: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2006.
8. *Лебедева Н.М.* Этническая толерантность в регионах России: теория и практика // *Этнополитика*. 2005. № 1–2.
9. *Скворцов Л.В.* Толерантность: иллюзия или средство спасения? URL: <http://www.tolerance.ru/hist-ill-ili-sredstvo.php>
10. *Зазаева Н.Б.* Роль СМИ в формировании межэтнической толерантности в современной России // *Вестник ПАГС*. 2013. № 5 (38). С. 56–62.
11. *Федоров П.М.* Региональные Интернет-СМИ в формировании установок аудитории по отношению к мигрантам // *Вестник ПАГС*. 2013. № 5 (38). С. 63–71.
12. *Федюнина С.М.* Социальные практики формирования межэтнической толерантности как компонент региональной этнополитики // *Вестник ПАГС*. 2013. № 1 (34). С. 90–96.

V.O. Korotin
National Identity
in Modern Society
in the Context
of Globalization

The article deals with the problem of national identity faced by the modern society in conditions of globalization. The models of national identity preservation for the countries involved in globalization are analyzed, and the components of national identity are studied.

Key words and word-combinations: national identity, globalization, americanization, civilization, the state's sovereignty.

Рассматриваются проблемы национальной идентичности, с которыми сталкивается современное общество в условиях процесса глобализации. Анализируются модели сохранения национальной идентичности для стран, вовлеченных в глобализацию, а также исследуются составляющие национальной идентичности.

Ключевые слова и словосочетания: национальная идентичность, глобализация, американизация, цивилизация, государственный суверенитет.

УДК 316.34/35
ББК60.54

В.О. Коротин

**НАЦИОНАЛЬНАЯ
ИДЕНТИЧНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ
В УСЛОВИЯХ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

В пространстве цивилизационной картины мира XX век противоречиво представлен, с одной стороны, как эпоха катаклизмов и мировых потрясений, формирующих новый облик планеты Земля, а с другой – как время существенных потерь. «Глобализация и интенсивный диалог культур привели к тому, что существенным изменениям подвергаются не только сообщества, поглощенные метрополиями, но и общества-доминанты, определяющие современные стратегии развития. Современная российская цивилизация, западноевропейская цивилизационная система – это уже вовсе не те общества, которые существовали в недавнем прошлом» [1, с. 48].